

Множество ведущих явно указывало, что действия Су Эра ещё не дошли до слуха Шэнь Суаньцзы.

Освободив руку, Шэнь Суаньцзы притворился погружённым в мучительные размышления, и лишь спустя некоторое время произнёс:

— В самом деле, тебе незачем идти. Может, останешься здесь ждать результатов?

Слова звучали двусмысленно, и на лице предсказателя невозможно было разглядеть ни малейшего намёка на подсказку. Однако, исходя из здравого смысла, оставаться ночевать в горах означало на шаг приблизиться к богу смерти. Поэтому Су Эр без колебаний выбрал следовать за основной группой.

Шэнь Суаньцзы не стал препятствовать решению Су Эра, добросовестно выполняя свою роль подсказчика:

— В горах темнеет рано. Вам всем лучше поторопиться.

Сам он не последовал за игроками, лишь помахал рукавом вслед удаляющимся силуэтам.

Каменные ступени, изъеденные солнцем и дождями, во многих местах имели трещины и сколы. Чтобы не подвернуть ногу, игроки шли, устремив взгляд под ноги, осторожно преодолевая каждый шаг. Когда группа достаточно удалилась, Вэй Цзюнь наконец нарушил молчание:

— Здесь что-то не так.

Обычно ведущие, объявив условия прохождения, остаются безучастными наблюдателями, изредка подталкивая события из тени, когда им вздумается.

Шэнь Суаньцзы отличался от большинства встреченных нами ведущих. Создавалось впечатление, будто он сам стал ключевым участником игры.

— Будьте настороже, — спокойно произнёс Цзи Хан. — Не забывайте о главной цели.

Вэй Цзюнь на мгновение закрыл глаза, затем обратился ко всем:

— В пределах своих возможностей обеспечьте в первую очередь выживание Су Эра.

Окинув взглядом окружающих с их разнообразными выражениями лиц, Су Эр почувствовал неловкость от внезапного упоминания.

Вэй Цзюнь высказался прямо:

— Твоё значение очарования максимально и значительно превосходит остальных. Это может стать отличным прорывом.

Су Эр внезапно проникся уважением к этим игрокам. Ради получения преимущества в противостоянии с призраками они раз за разом рисковали жизнью.

— Кхм.

Низкорослый мужчина по имени Цао Лэдао, отстававший на несколько шагов, заметив выражение восхищения на лице Су Эра, смущённо кашлянул:

— Не всё так возвышенно, как ты думаешь.

Су Эр замер в недоумении.

Цао Лэдао горько усмехнулся:

— У меня мало способностей. Рано или поздно я погибну в игре. Команда пообещала: независимо от того, выживу ли в этом подземелье, моей семье заплатят.

Оказалось, аналогичные причины были у нескольких человек.

Вэй Цзюнь подтвердил его слова:

— Крупные организации прислали по представителю. Условие сотрудничества: если хоть один из нас выживет, он должен передать все обнаруженные сведения.

Су Эр невольно взглянул на Цзи Хана. Почему перед входом в игру ему не сообщили о льготах для команды?

Цзи Хан невозмутимо пояснил:

— В «Гуй Фэнь» мало людей. Кто свободен — тот и идёт.

Практика показала, что элитарный путь тоже не сахар.

Подъём по ступеням отнимал много сил. На середине пути небо внезапно затянуло тяжёлыми тучами, и начал накрапывать мелкий дождь. Горная дорога стала ещё более скользкой, но игроки не решались останавливаться для отдыха, чтобы не терять времени. Один из них, пытаясь поднять настроение, пошутил сквозь одышку:

— Ноги уже дрожат. Как бы не пришлось потом от нечисти убежать на ватных коленках.

— Смотрите! — В этот момент Цао Лэдао, взобравшись на придорожный валун, радостно воскликнул, указывая вверх: — Мы почти на месте!

Его слова заставили нескольких игроков встать на цыпочки. Сквозь туманную пелену морозящего дождя действительно проступали смутные очертания храма.

Обретя новую цель, группа невольно ускорила шаг. Собрав последние силы, они единым порывом взобрались на вершину. Однако, оказавшись перед храмовыми воротами, все застыли в немом оцепенении.

— Этот храм... — Су Эр, помедлив, осторожно произнёс: — Кажется, слегка обветшал?

Его слова выразили общее смятение.

Согласно словам «Божественного предсказателя», это место должно было менять судьбы. Подсознательно все ожидали увидеть величественное святилище. Вместо этого перед ними предстал крошечный полуразрушенный храм, явно не видевший ремонта десятилетиями. Заросшие бурьяном стены, скрипящие на ветру прогнившие двери — каждый порыв ветра заставлял древние деревянные створки жалобно стонать.

Сумерки сгущались, а ветер только усиливался. Как ни парадоксально, даже осознавая, что с храмом перед ними что-то не так, у игроков не оставалось выбора — только войти внутрь.

Цао Лэдао предложил:

— Может, кому-нибудь нужно отойти?

Решить физиологические потребности до наступления темноты было разумно — ночью выходить наружу стало бы смертельным риском.

— Потерпи, — резко оборвал его Вэй Цзюнь. — В этих горах, вероятно, нечисти хоть отбавляй.

Несколько игроков кивнули в подтверждение. Цао Лэдао с его низким уровнем духовной энергии не чувствовал этого, но остальные отчётливо ощущали — из лесной чащи впереди периодически накатывали волны леденящего холода.

Жизнь дороже удобств. Сгорбившись, Цао Лэдао последовал за группой в зловеющий храм.

Ветер набирал силу. Игрок, стоявший ближе к двери, захлопнул створки и отошёл подальше.

Тук-тук!

Порывы шквалистого ветра бились в дерево, словно незванный гость яростно колотил кулаком.

Цзи Хан методично обследовал внутреннее убранство храма. Су Эр, держась неподалёку, старательно повторял его действия. Однако недостаток опыта давал о себе знать: кроме паутины на прогнивших стропилах, юноша не замечал ничего подозрительного.

Заметив растерянность Су Эра краем глаза, Цзи Хан вдруг поднял руку:

— Смотри туда. Призрак.

Су Эр скривился, почувствовав себя ребёнком, которого дразнят.

Даже Вэй Цзюнь не выдержал — бросил удивлённый взгляд на Цзи Хана, будто не ожидал от того подобной ребячливости.

— Я серьёзно, — невозмутимо парировал Цзи Хан.

Су Эр заколебался, следуя взглядом по направлению указательного пальца. В углу, где мгновение назад было пусто, теперь стояла фигура в потрёпанном головном уборе. Бледные, лишённые кровинки губы, одежда, говорящая о крайней нужде — весь облик незнакомца дышал безысходностью.

Внезапное материализовавшееся видение заставило группу вздрогнуть.

Цао Лэдао, и без того еле сдерживавший естественные потребности, отпрянул назад, чуть не опозорившись на месте.

Призрачный учёный, словно не замечая игроков, расхаживал взад-вперёд, заложив руки за спину и бормоча что-то под нос.

— Здравствуйте.

Первой заговорила с призраком игрок по имени Сун Цзяюэ. Девушка не рвалась вперёд, но вынуждена была действовать — согласно предсказанию Шэнь Суаньцзы ей суждено было погибнуть «в одну из ночей». А вдруг роковой ночью окажется именно эта? Пришлось

рисковать, собирая информацию для изменения предназначённой судьбы.

Сначала учёный-призрак игнорировал её, погружённый в собственные мысли. Однако спустя мгновение он внезапно приблизился, заставив Сун Цзяюэ резко втянуть воздух от неожиданности.

— Можно ли изменить судьбу?

Не решаясь дать однозначный ответ, Сун Цзяюэ осторожно произнесла:

— Мне нужно время подумать...

Призрак резко оттолкнул её с силой, превосходящей человеческую. Застигнутые врасплох игроки не успели подхватить девушку — её тело с глухим стуком ударилось о стену. Сун Цзяюэ застонала, схватилась за онемевшее плечо, но не посмела громко жаловаться.

По иронии судьбы, Су Эр, находившийся дальше всех, стал следующим объектом внимания. Призрачный учёный стремительно приблизился, широкие рукава халата хлопали на ветру.

— Можно ли изменить судьбу? — повторил он, но в голосе теперь змеилась ярость.

Следуя принципу «не знаешь — задай встречный вопрос», Су Эр парировал:

— А ты как думаешь?

Призрак уставился на него горящими глазами, будто пытаясь прочесть тайные мысли. Затем внезапно развернулся, окинув презрительным взглядом всю группу:

— Ни единой благоприятной судьбы среди вас!

<http://bllate.org/book/13001/1145686>